

Когда Чжоу Минъюань вернулся домой, на обеденном столе уже красовалось несколько аппетитных блюд, источавших дразнящий, умопомрачительный аромат. Синь Чжэ застыл на границе между столовой и кухней. С совершенно ошарашенным видом он пялился на того, кто хлопотал у плиты, словно пережил сильнейшее потрясение.

Чжоу Минъюань тоже перевёл взгляд туда. В полуоткрытой кухне спиной к нему стояла тонкая, подтянутая фигура. Одной рукой юноша приподнимал крышку кастрюли, а другой — без тени сомнения щедро плескал в кипящее варево красное вино прямо из бутылки.

Вот только сама бутылка показалась хозяину дома смутно знакомой.

Услышав шаги, Синь Чжэ обернулся. Вид у него был такой, словно он вот-вот расплатится.

— Он... он... он готовит на твоём коллекционном вине Романе-Конти...

Ну конечно. Неудивительно, что бутылка показалась знакомой.

Глядя на то, с какой уверенной сноровкой орудует Фэн Инуо, Чжоу Минъюань тихо усмехнулся:

— А у него губа не дура.

Синь Чжэ так и не понял, разозлился босс или нет. Состроив жалобную мину, он пролепетал:

— Я всего на минутку в туалет отошел, а он сам полез в винный шкаф...

— М-м, — неопределенно отозвался Чжоу Минъюань и направился вверх по лестнице.

Синь Чжэ остался на посту, продолжая преданно нести дежурство и следить за Фэн Инуо, дабы тот ненароком не спалил кухню. Хотя, судя по первому же готовому блюду, пожара можно было не опасаться: кулинарный талант юноши не вызывал сомнений.

Когда Чжоу Минъюань, переодевшись в удобный домашний костюм, спустился обратно, Фэн Инуо как раз выставлял на стол последнее блюдо. Юноша обернулся и замер: к нему неторопливо шел высокий, статный мужчина с безупречными, словно высеченными из мрамора чертами лица.

Сердце Фэн Инуо предательски пропустило удар, а дыхание на мгновение перехватило.

В шоу-бизнесе он насмотрелся на писаных красавцев и красавиц, но сейчас просто не мог отвести глаз от Чжоу Минъюаня. Ему и в голову не приходило, что в обычной домашней одежде этот мужчина может выглядеть настолько притягательно.

Дело было не в том, что строгие костюмы не шли Чжоу Минъюаню. Напротив, безупречно скроенные пиджаки от кутюр сидели на нем как изысканные, но холодные доспехи, превращая его в недостижимое божество, перед которым оставалось лишь благоговейно трепетать.

Сейчас же, лишившись этой брони, он казался куда мягче. Спокойный, домашний, по-настоящему элегантный. Даже в его точеных чертах уже не угадывалась былая резкость. Он выглядел почти дружелюбным, и Фэн Инуо впервые поймал себя на мысли, что этот влиятельный господин не такой уж и пугающий, каким казался поначалу.

Подойдя ближе, Чжоу Минъюань заметил его растерянный, застывший взгляд. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке:

— Что, не узнаешь?

— А? Ой... — Фэн Инуо встрепенулся и лишь теперь осознал, насколько близко они стоят. Смутившись, он инстинктивно отступил на шаг назад. — Просто... никогда не видел вас в домашнем. Непривычно.

— Что ж, советую привыкать прямо сейчас, — ровным тоном произнес Чжоу Минъюань. — В конце концов, нам предстоит делить этот дом еще очень долго.

«Ну обязательно нужно наступать на больную мозоль? Господин Чжоу, вы ведь нарочно это делаете?»

Мысленно простилав от досады, Фэн Инуо решил пропустить колкость мимо ушей.

— Ой, у меня же там суп! — пискнул он и поспешно юркнул обратно на кухню.

Курица гунбао, нежная говядина в остром золотистом бульоне, приготовленный на пару морской окунь, тушеные в красном вине бычьи хвосты, китайская брокколи в имбирном соусе, капуста шанхай-цин с грибами сянг и, наконец, наваристый, молочно-белый суп из рыбьих голов с тофу.

Шесть блюд и один суп на троих — стол ломился от еды. Продукты использовались самые простые (если не считать бутылки коллекционного вина для хвостов, о баснословной стоимости которой «шеф-повар» Фэн пока даже не подозревал), рецепты тоже были домашними, но аппетитный вид, насыщенные цвета и тонкий аромат ничуть не уступали ресторанным изыскам.

Опустившись на стул, Синь Чжэ благоговейно прошептал: «Боже мой...» Если бы не правила приличия, он бы прямо сейчас достал телефон, сфотографировал всю эту роскошь и отправил Синь Вэю — просто чтобы тот изошел слюной от зависти.

Чжоу Минъюань окинул стол бесстрастным взглядом. Пытаясь угадать его реакцию по лицу, Фэн Инуо робко произнес:

— Приготовил кое-что по-быстрому... Надеюсь, вам понравится.

Не проронив ни слова, Чжоу Минъюань взял палочки, отправил в рот ломтик говядины в золотистом бульоне и принялся неторопливо жевать. Распробовав первое блюдо, он потянулся к тушеным в вине бычьим хвостам.

Фэн Инуо замер в тревожном ожидании.

— Ну как? — тихо спросил он.

Чжоу Минъюань положил палочки на подставку и с самым серьезным видом повернулся к нему.

У Фэн Инуо екнуло сердце.

«Ну всё, приплыли. Похоже, эта простая домашняя стряпня совсем не пришлась по вкусу избалованному ресторанными деликатесами боссу».

Но стоило ему мысленно приготовиться к худшему, как в мягком голосе Чжоу Минъюаня послышались теплые нотки:

— Очень вкусно.

— Что? — Инуо удивленно вскинул голову.

— Я говорю, это потрясающе вкусно, — повторил Чжоу Минъюань. Его взгляд, устремленный на юношу, казался непривычно мягким. — Пожалуй, лучшая домашняя еда, которую мне довелось попробовать с тех пор, как я вернулся в страну.

— Правда? — Глаза Фэн Инуо мгновенно засияли от радости.

— Абсолютная правда, — подтвердил Чжоу Минъюань.

— Ну-ка, я тоже попробую! — Синь Чжэ мигом позабыл о напускной солидности. Он первым же делом потянулся к самому дорогому блюду на столе — бычьим хвостам. Спустя секунду его лицо озарилось искренним восторгом: — Невероятно! Объедение!

После этого за весь вечер Синь Чжэ не проронил ни слова. Еда была настолько вкусной, что

тратить время на пустую болтовню казалось ему настоящим кошунством.

Чжоу Минъюань ел безукоризненно, строго следуя правилам этикета: его движения оставались плавными и неторопливыми, а ложка с супом исчезала во рту без единого звука. Тем не менее Фэн Инуо заметил, что хозяин дома питает явную слабость к говядине — он заметно чаще тянулся к бычьим хвостам и острому мясу в бульоне, почти не притрагиваясь к курице гунбао и окуню. Из капусты с грибами он аккуратно выбирал только сянг, зато брокколи в имбирном соусе пришлось ему по душе — ее он съел немало, а в завершение ужина с удовольствием выпил пиалу наваристого рыбного супа.

«Ест умеренно, умеет держать себя в руках».

Даже самые аппетитные деликатесы не заставили бы этого человека потерять контроль и переесть. В итоге львиную долю ужина умял Синь Чжэ, который под конец трапезы едва дышал от сытости.

Когда с едой было покончено, Чжоу Минъюань безжалостно отправил помощника мыть посуду, изящно назвав это «лучшим средством для пищеварения».

— А он справится? — с сомнением прошептал Фэн Инуо.

— На кухне есть посудомоечная машина, — невозмутимо ответил Чжоу Минъюань. — Читать инструкцию он умеет.

— А... тогда ладно. Я пока фрукты помою.

Фэн Инуо тщательно промыл каждую ягодку спелой черешни, ополоснул их фильтрованной водой, после чего нарезал спелую желтую карамболу аккуратными звездочками. Красиво разложив фрукты на хрустальном блюде, он с легким трепетом отнес угощение в гостиную и поставил перед Чжоу Минъюанем.

Тот сидел на диване, неторопливо перелистывая свежий номер финансового журнала.

Фэн Инуо слегка придвинул к нему тарелку:

— Вот... угощайтесь.

— Угу, — безучастно отозвался Чжоу Минъюань, даже не подняв глаз от страницы.

Видя, с каким сосредоточенным видом босс читает, Инуо не решался его беспокоить. Но дело, ради которого он затеял этот разговор, не терпело отлагательств: на улице уже совсем стемнело, и если не спросить сейчас, то будет поздно. Юноша изнывал от нетерпения, словно

на раскаленных углях. Он то садился на диван, то вскакивал, то теребил декоративную подушку, то бесцельно вертел в руках пульт от телевизора, то и дело бросая украдкой взгляды на собеседника.

Однако господин Чжоу с самым безразличным видом продолжал переворачивать страницу за страницей, будто совершенно не замечая чужой суеты.

Совсем пав духом, Фэн Инуо уткнулся лицом в подушку, так и не заметив, как на губах мужчины промелькнула едва уловимая усмешка. К тому моменту, когда юноша закончил мысленно сокрушаться и вновь поднял голову, лицо Чжоу Минъюаня приняло свой обычный холодный вид.

Когда стрелки настенных часов приблизились к восьми, Фэн Инуо наконец набрался смелости и потихоньку пододвинулся ближе к мужчине.

Чжоу Минъюань небрежным жестом перелистнул очередную страницу. Инуо торопливо засунул в рот ягоду черешни, якобы увлеченный едой, и попытался незаметно скользнуть по нему взглядом — и тут же попался с поличным.

— И почему ты постоянно на меня косишься? — Чжоу Минъюань захлопнул журнал и отложил его в сторону.

— Вы красивый, — брякнул Фэн Инуо, совершенно не думая. Осознав, что слетело с его языка, он густо покраснел до самых ушей.

— Вот как, — Чжоу Минъюань понимающе кивнул. — Что ж, я собираюсь подняться к себе и принять душ. Не хочешь пойти со мной и продолжить созерцание?

С этими словами он действительно поднялся с дивана, намереваясь уйти.

Фэн Инуо запаниковал. Позабыв про стыд, он пулей взлетел с места и преградил ему путь, заикаясь от волнения:

— Пойдите! Вы... вы ведь даже фрукты не попробовали!..

— Не хочется, — Чжоу Минъюань попытался обойти его.

Фэн Инуо отчаянно вцепился в его рукав:

— Подождите! Пожалуйста, стойте... Мне нужно кое-что обсудить с вами.

— Я сегодня очень устал. Давай отложим все разговоры до завтра.

— Нет-нет-нет, нельзя до завтра! Нужно прямо сейчас, сегодня!

Чжоу Минъюань замолчал. Он замер посреди гостиной, держа одну руку в кармане брюк, пока другой рукой Фэн Инуо отчаянно цеплялся за его предплечье. Мужчина смотрел на него сверху вниз — причем в самом буквальном смысле. Фэн Инуо никогда не жаловался на свой рост, считая себя вполне высоким по отечественным меркам, но рядом с Чжоу Минъюанем ему приходилось сильно задираť голову. Из-за этой разницы он невольно пасовал перед ним, теряя всякую уверенность.

Стоило Чжоу Минъюаню замолчать и напустить на себя бесстрастный вид, как домашний уют испарялся без следа, сменяясь привычной ледящей аурой. Строгий костюм или мягкий трикотаж — разницы не было никакой.

От этого тяжелого взгляда у Фэн Инуо подкосились коленки. Он робко разжал пальцы, отпуская рукав босса, и жалобно пробормотал:

— Я... могу я попросить вас об одном одолжении?

— О каком именно? — нарочито холодным тоном поинтересовался Чжоу Минъюань.

— Ну... могу я занять другую спальню? — Фэн Инуо уставился на него с робкой надеждой.

— С какой стати? — лицо мужчины по-прежнему ничего не выражало.

— Но наш брак ведь фиктивный! Разве при таких обстоятельствах мы можем спать в одной постели?

Инуо искренне недоумевал, зачем вообще озвучивать столь очевидные вещи.

— Исключено, — отрезал Чжоу Минъюань еще суше, не оставляя ни малейшего шанса на компромисс, и зашагал к лестнице.

— Но почему?! — Фэн Инуо, не раздумывая, бросился следом. — У вас такой огромный дом, здесь полно свободных комнат! Почему мне нельзя занять одну из них?

— Ты когда-нибудь видел, чтобы супруги сразу после свадьбы спали в разных спальнях? — бросил через плечо Чжоу Минъюань, поднимаясь по ступеням.

— Но мы же не муж и жена...

— Верно. Мы муж и муж.

На пару секунд Фэн Инуо лишился дара речи. Собравшись с мыслями, он упрямо продолжил карабкаться по лестнице следом за ним:

— Я очень беспокоюсь сплю! Буду только мешать вам отдыхать.

— Знаю, я уже имел удовольствие в этом убедиться.

— Что?.. — Инуо опешил.

— В ту ночь ты то и дело пытался ко мне прижаться.

Щеки Фэн Инуо мгновенно вспыхнули пунцовым пламенем. Память услужливо подкинула воспоминания о той безумной ночи в Америке.

— Я... да я... вы...

Чжоу Минъюань остановился и обернулся. Стоя на несколько ступеней выше, он смотрел на растерянного юношу сверху вниз, а в уголках его губ таилась едва заметная, лукавая усмешка.

— М-м?

Словно безмолвно спрашивая: «Хочешь что-то возразить?»

<http://bllate.org/book/19036/1972939>